

терял значительную часть своего профессионального, интеллектуально развитого кадрового состава, прервалась линия связи поколений для передачи знаний, опыта, был скомпрометирован труд управленца, служащего государственного учреждения.

¹ См.: К о н и А. Ф. Собр. соч. М., 1969. Т. 8. С. 322.

² См.: Ф р и ш С. Э. Сквозь призму времени. Воспоминания. М., 1992. С. 63.

³ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 2.

⁴ Там же. Т. 37. С. 221.

⁵ С т а л и н И. В. Соч. Т. 11. С. 171.

⁶ Коммунист. 1991. № 12. С. 103.

⁷ Правда. 1924. 19 сент.

⁸ См.: XV съезд ВКП(б). Декабрь 1927 г. Стеногр. отчет. М., 1961—1962. С. 1435.

⁹ См.: К а р р Э. Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917—1929. М., 1990. С. 130.

¹⁰ См.: Известия. 1929. 24 мая.

¹¹ См.: Листок РКИ. 1929. 29 авг.

¹² См.: Материалы к отчету ЦКК ВКП(б) XVI съезду ВКП(б) / Составлено ОГПУ. М., 1930.

¹³ См.: Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф. 17, оп. 69, д. 441, л. 11.

¹⁴ См.: Известия. 1930. 5 июля.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5446, оп. 214, л. 7.

¹⁶ Известия. 1930. 13 ноября.

¹⁷ См.: Там же. 1924. 24 декабря.

¹⁸ См.: Там же. 1930. 15 ноября.

¹⁹ Там же. 14 декабря.

²⁰ См.: Р ы к о в А. На новые рельсы. М.; Л., 1930. С. 18.

И. Н. ИОНОВ

ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Традиционно в марксистской социальной науке многие проблемы, связанные с исследованием общественного сознания, либо не изучались, либо изучались недостаточно глубоко. До сих пор остается наименее разработанной проблема, которую Макс Вебер выдвинул в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» (М., 1990): каким образом можно реконструировать необходимые исследователю элементы общественного сознания для объяснения общественного действия. Советские исследователи общественного сознания Б. А. Грушин, М. К. Горшков, А. К. Уледов¹ в своих работах в той или иной степени затрагивали эту проблему, однако предметом тщательного исследования она еще не стала. Различные же западные социологические школы (бихевиоризма и необихевиоризма, неопозитивизма и постпозитивизма и др.) уже длительное время работают над этой проблемой.

Так, М. Вебер реконструировал некоторые элементы общественного сознания буржуа (субъективные мотивы поведения) путем анализа мнений виднейших идеологов этого класса, придерживавшихся протестантских взглядов, что дало ему возможность объяснить общественные действия не только отдельных представителей класса буржуа, но и всего класса в целом².

В данной статье мы пытаемся построить теоретическую схему реконструкции ряда элементов общественного сознания и показать, каким образом эта схема может быть использована при проведении комплексных социологических и историко-социологических исследований.

Одна из главных трудностей, с которой сталкивается исследователь общественного сознания, — это понятийно-категориальный аппарат. Традиционный набор дефиниций и дифференциаций устарел и физически, в смысле точности определений, и морально, по самому принципу построения. Он непрактичен (определение общественного сознания как «духовной стороны исторического процесса», «целостного явления», «не являющегося совокупностью индивидуальных сознаний»³, так же несущественно, как и платоновское: «Человек — это двуногое существо без перьев, но с плоскими ногтями»), местами просто неверен (имеет место дробление внутренней структуры сознания по уровням и формам, что, во-первых, подразумевает существование единого цельного содержания одновременно в нескольких формах; во-вторых, само деление сознания на по-

литику, право, мораль, религию, искусство, философию, науку — парадоксально и может соперничать по парадоксальности только с так называемыми уровнями сознания, этой попыткой установить, что «больше»: идеология или общественная психология, трактор или самолет). Но самый большой недостаток существующего понятийно-категориального аппарата — его эклектичность.

По нашему мнению, понятийно-категориальный аппарат есть организованная аксиоматика, позволяющая строить гипотезы на произвольной эмпирической базе, своего рода система координат, характеризующая и организующая хаотическое пространство эмпирического материала таким образом, чтобы каждый факт исчерпывающе характеризовался своим положением относительно этой системы. Эта аксиоматика должна описывать все возможные решения проблемы, так же как трехзначная система координат описывает любую геометрическую фигуру. Она, следовательно, должна быть идеей, «родовым понятием» всех описываемых ею фактов по исследуемой проблеме, абстрактным «плодом», сконструированным на основе свойств сотен тысяч «яблок», «груш», «апельсинов» и, другими словами, ее понятийно-категориальный аппарат должен быть веберовским «идеальным типом», пространством моделирования исследуемых объектов. При проведении прикладного социологического исследования понятийно-категориальный аппарат должен обслуживать данное исследование. Следовательно, имело бы смысл вводить в априорно данную систему понятий и категорий так называемые рабочие понятия и категории, необходимые для использования в рамках данного исследования.

Вторая трудность, с которой сталкивается исследователь общественного сознания, — это невозможность его непосредственной эмпирической фиксации. Мы судим об общественном сознании какой-либо группы или общества в целом по тем материальным «следам», которые оно оставляет в жизни. Следовательно, мы реконструируем изначально субъективное общественное сознание по его «следам», пытаясь воссоздать истинную картину, недоступную нашему наблюдению.

Общественное сознание, на наш взгляд, есть единство двух частей; «общественное сознание в себе» и «общественное сознание для других». Они относятся друг к другу так же, как соотносятся между собой сущность и явление, внутреннее и внешнее. Будучи разделены, они в то же время являются составными частями одного объекта.

«Общественное сознание в себе» — это элементы общественного сознания, которые не являются доступными индивидам. «Общественное сознание для других» — это элементы общественного сознания, которые являются доступными индивидам в различных формах. Исходя из этих понятий, мы можем дать определение общественному мнению, через которое реконструируются элементы общественного сознания. Общественное мнение — это одна из форм проявления «общественного сознания в себе», составной элемент «общественного сознания для других», субъект которого выражает отношение к дискуссионному по характеру объекту действительности, затрагивающему его потребности и интересы.

Для достоверной реконструкции субъективных мотивов участников общественного действия, т. е. определенных элементов общественного сознания, необходимо: во-первых, зафиксировать результаты общественного действия, во-вторых, подвергнуть скрупулезному анализу само это действие. Собранный таким образом информация даст нам возможность провести сравнительный анализ с информацией, содержащей в себе мнение участников данного действия, что позволит увеличить степень достоверности всей информации в целом, а значит, и повысить качество самой реконструкции.

Понятие «общественное действие или, как его еще называют, «социальное действие», является стержневым в данной теоретической схеме. В связи с этим необходимо учитывать, что в советской философской и социологической науках оно исследуется на макроуровне. Западная же социологическая школа, начиная с Макса Вебера и кончая Т. Знанецким и Т. Парсонсом, рассматривает это понятие прежде всего на микроуровне, что позволяет сделать это понятие рабочим не только в общесоциологических теориях, но и в теориях более низкой степени абстракции. В структурно-функциональной теории Т. Парсонса понятие «социальное действие» вообще является центральным. Следовательно, исследователь или группа исследователей, работающие в рамках данной проблемы, должны быть знакомы со всеми трудами социологов, которые разрабатывали теорию социального действия.

Каким же образом применить вышеупомянутую теоретическую схему на практике? Рассмотрим это на примерах. Перед группой социологов стоит задача — выявить субъективные мотивы рабочих завода, принявших участие в забастовке. Группа должна прежде всего изучить результаты общественного действия (в данном случае забастовки), как то: создание заводского стачкома,

образование касс взаимопомощи и др. Следует также указать и на то, что анализ результатов общественного действия кажется, на первый взгляд, не столь важным, поскольку имеется возможность провести, фигурально выражаясь, лобовую атаку на общественное сознание, используя очень эффективный в данном случае метод опроса непосредственных участников данного общественного действия. Между тем такое невнимание имеет место на практике лишь при наличии большого числа методов получения необходимой исследователю информации. Так, например, археологи не могут использовать в своей работе такие методы сбора информации, как опрос, анализ документов, наблюдение. Они реконструируют культуры минувших эпох только по результатам, или, точнее говоря, продуктам деятельности людей. Даже располагая огромными возможностями для получения необходимой исследователю информации, нельзя пренебрегать ни одним из ее источников, если мы хотим достигнуть в данных условиях максимально возможной степени достоверности реконструкции определенных элементов общественного сознания. После анализа результатов общественного действия тщательнейшим образом «препарируется» во времени и пространстве всеми доступными для этого методами само действие. И только после этого можно приступить к опросу участников действия, составив инструментарий исследования с учетом результатов предварительной информации. Опирайтесь лишь на данные опроса несколько рискованно, ибо респонденты могут скрыть или исказить свои истинные мотивы. Комплексность характера исследования и использование данной теоретической схемы позволяют существенно повысить качество реконструкции субъективных мотивов участников общественного действия, а значит, и качество тех рекомендаций и прогнозов, которые получит администрация от социологической группы, проводившей исследование. Насколько обобщены эти рекомендации и прогнозы, должен показать последующий ход событий, т. е. практика.

Если при проведении комплексного прикладного социологического исследования данные опроса являются основой информационной базы, необходимой для достоверной реконструкции субъективных мотивов непосредственных участников общественного действия, то при осуществлении историко-социологического исследования основа информационной базы будет иной. Предположим, что исследователю необходимо реконструировать субъективные мотивы участников такого общественного действия, как вооруженное выступление крестьян определенной местности против продразверстки. Метод опроса, столь эффективный в предыдущем случае, здесь невозможен, ибо непосредственных участников данного события уже не осталось в живых. Это, безусловно, уменьшит количественно и ухудшит качественно информационную базу реконструкции субъективных мотивов, а значит, и качество реконструируемой картины в целом. В этих условиях основное значение приобретает метод анализа документов. Именно из этого анализа мы можем узнать о результатах данного действия, его характере и направленности, а также, если есть такая возможность (например, сохранились протоколы допросов), и мнения самих крестьян о мотивах своих действий. В этом случае комплексность исследования достигается разнообразием не методов исследования, а объектов анализа, что позволит дать максимально возможную в этих условиях степень достоверности реконструкции субъективных мотивов участников данного общественного действия.

Таким образом, решение данной проблемы дает возможность достигнуть эффективных результатов не только при проведении комплексного социологического исследования, но и при осуществлении историко-социологического исследования.

¹ См.: Груши и Б. А. Массовое сознание. М., 1987; Горшков М. К. Общественное мнение. М., 1988; Уледов А. К. Духовная жизнь общества. М., 1980.

² См.: Вебер Макс // Избранные произведения / Пер. с нем. М., 1990. С. 44 и далее.

³ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 448.